

Лекция № 2. Возникновение и развитие детской литературы в России

План

1. Основные этапы развития. Эволюция жанровых форм и стиля. Эволюция приоритетов. Жанровые и педагогические доминанты.

2. Просвещение в Древней Руси. Предыстория детской литературы.

3. Возникновение детской литературы: вторая половина XV века. Появление первых книг для детей в России. Древние азбуки, азбуковники, буквари, потешные книги, энциклопедия. Дмитрий Герасимов о сущности детской литературы и правилах перевода «Донатус». Особенности построения, содержания и формы изложения азбуки Ивана Федорова. Роль книг Лаврентия Зизания в развитии литературы для детей.

1. Основные этапы развития. Периодизация истории детской литературы. Любая периодизация относительна, зависит от состояния науки, просвещения, педагогики – истории развития литературы «взрослой» (вообще). Границы между периодами и этапами условны, их не всегда можно зафиксировать точной датой.

История детской литературы делится на 4 эпохи:

1.	Древнерус. лит. IX – XVII в.в.	Дет. литература XVIII в.	Дет. литература XIX в. (до 1885)	Детская литература к. XIX в. – н. XX в.
2.	– // –	– // –	XIX в.	XX в.
3.	– // –	– // –	XIX (I, II, III ч.)	XIX в. (IV ч.) - XX в. (I ч.)
4.				XX в. – советский период, современность

Каждая эпоха делится на несколько периодов:

I эпоха. Древнерусская литература: 3 периода:

1. Предыстория (IX – XV в.в.)

2. Возникновение детской литературы (XV в. 2-я пол. – XVI в.)

3. Формирование детской литературы (XVII в.)

II эпоха. XVIII в.: 3 периода:

1-я четверть XVIII в.

середина XVIII в. ~ 1726 ~ 1760

последняя треть века 1760 ~ 1799

III эпоха. XIX в.: 4 периода:

первая четверть 1800 – 1825

вторая четверть 1826 – 1855

третья четверть 1855 – 1875

четвертая четверть 1876 – 1899

IV эпоха. XX в. Недостаточно исследован, различные точки зрения:

Досоветский 1900 – 1920

Советский: гражданские войны и революции 20 – 40-е г.г., Отечественная война и послевоенный период 40 – 60-е г.г., «эпоха застоя»

Постсоветский/ Современный с 1985 г.

2. Просвещение в Древней Руси. Предыстория детской литературы.

I эпоха: Древнерусская литература: 3 периода:

1. Предыстория (IX – XV в.в.).

2. Возникновение детской литературы (XV в. 2-я пол. – XVI в.).

3. Формирование детской литературы (XVII в.):

➤ детское стихотворство: Савватий, Полоцкий, Истомина;

➤ проза для детей: оригинальные, переводные тексты, произведения публицистического, исторического характера.

Предыстория детской литературы: IX – XV в.в. (I пол.)

IX век – длительная борьба, становление государств, в результате сформировалось Древнерусское государство (Киев, Новгород). Русские князья совершали набеги со своими дружинами, военные походы, вели торговлю, заключали договоры. В 911 г. Византийский император поклялся в договоре с русскими вести с ними мирную жизнь.

Документы, археологические находки с надписями на русском языке свидетельствуют, что Древняя Русь знала письменность в языческий период. К концу X в. – завершилось объединение восточных славян в пределах Киевской Руси, при Владимире Святославовиче.

988 г. – принято христианство – официальная религия – толчок для широкого распространения письменности, что способствовало развитию русской культуры: книгопечатание, грамота, хоровое пение, живопись, строительство (деревянных, каменных сооружений).

Для развития культуры, обслуживания княжеского двора, укрепления власти нужны грамотные люди – обучение детей грамоте. Открывались школы, женская школа – первая в Европе. Ефросиния Полоцкая.

Книгопечатание. В XIII в. Центром книгописания становится Москва. Культ книги в Древней Руси.

К книге, чтению, грамоте наши далекие предки относились с особым уважением. Существовал особый культ книги. Книгу бережно хранили, лелеяли, относились к ней как к святыне. А чтение особенно вслух, для других, для неграмотных, считалось «богоблаженным» делом. «О грамотном, начитанном человеке с почтением говорили: «Он горазд (или хитр) говорить книгами». Это была едва ли не высшая похвала. Грамотный человек был среди других самым честным» (т.е. авторитетным, чтимым). Во время пожаров русские люди в первую очередь выносили из горящих домов книги и укрывали их в безопасные места. Так, русские летописцы рассказывают, что в 1382 г. при приближении Тохтамыша жители Москвы, прежде всего, прятали книги, заполнив ими до отказа каменные церкви в надежде, что там они не погибнут от пожаров. Такое количество книг могло накопиться только при многовековой и широко распространенной переводческой деятельности, интенсивном книгописании и при наличии большого количества читателей.

Книги передавались как сокровища из поколения в поколение, упоминались в завещаниях, дарились в день совершеннолетия, на свадьбе и т. п. Заботой о просвещении было продиктовано то внимательное и ласковое отношение к детям, какое требовалось от учителей при общении с ними во время обучения.

Как сообщает летописец, после того как по распоряжению князя Владимира были собраны дети для обучения, один из высокопоставленных лиц того времени, первый Митрополит Киевский Михаил созвал учителей и призвал их учить детей «яко же словесам книжного разума, тако же и благонравию, и правды, и любви». И, обращаясь непосредственно к слушателям, продолжал: «Учите же их не яростью, не жестокостью, не гневом, но радостовидным страхом и любовным обычаем и сладким поучением и ласковым утешением... да не унывают... не ослабеют и часто послушивати и наказывати... урок учения с рассуждением противу коего силы и со ослаблением, да не унывают». Подобное внимательное отношение к детям не могло не сказаться положительно на их успехах.

Культ книги все более возрастал, приобретал разносторонний характер. Книгу не только восхваляли, но учили читать ее, воспитывали, как мы теперь говорим, культуру чтения. Так, в Святослава 1076 г. помещено «Слово о чтении книг». Пропев восторженно гимн книге, автор завершает свое «Слово» советами, как читать. Когда читаешь книгу, говорит он, не спеша к следующей главе, а старайся как следует понять прочитанное, для чего дважды-трижды перечитай одно и то же, вдумываясь в каждое слово. Читая, не просто произноси слова, а всей душой и умом вникай в их содержание, смысл каждого слова внедри в глубину сердца своего.

На основе многолетнего изучения исторических документов крупнейший знаток древнерусской культуры академик М. Н. Тихомиров пришел к заключению, что «письменность глубоко внедрялась в русское общество XI-XIII веков» и что «русская культура домонгольского периода отнюдь не уступала тогдашней культуре Европы и Азии»

Особенно полезными считались книги детям, когда «незлобивый и высоко подобный ум ребенка» способен быстро воспринять и прочно запомнить все новое. Поэтому детская книга сравнивалась с материнским молоком, необходимым и легкоусвояемым ребенком,

ключом, открывающим двери в сокровищницы мудрости и богатства, с лестницей, ведущей к вершинам образованности, к почету и славе.

«Учись с младости, чтобы не плакать старости» - подобные изречения встречаются почти в каждой детской книге. Поэтому понятно, что в Древней Руси родители и учителя старались, чтобы обученные грамоте дети были как можно более начитанными.

Первые дошедшие до нас сведения о детском чтении восходят к концу X - началу XI века. В одном из первых оригинальных произведений русской литературы - «Сказании о Борисе и Глебе» с трогательной простотой рассказывается о том, с каким Интересом читали книги малолетние сыновья князя Владимира Борис и Глеб, убитые в 1015 г.

О книгах, чтении, о распространении грамоты немало сведений мы находим 13 новгородских берестяных грамотах, впервые открытых в 1951-1957 гг. профессором А. В. Арциховским, а в настоящее время академиком В. Л. Яниным. Среди них деловые документы, долговые, заемные, любовные письма, разнообразные записки, приглашения и т. п.

«Поклон от Якова куму и другу Максиму», - так начинает новгородец Яков свое письмо на березовой коре. Далее он поручает своему другу купить овса у некоего Андрея, продать его и взять расписку, а в конце добавляет: «Да пришли ми чтения доброго» (т.е. пришли интересную, нужную книгу для чтения). Значит, все упомянутые здесь лица (трое или четверо) были грамотны, могли писать и читать.

Но самое большое количество берестяных грамот осталось и дошло до нас от мальчика Онфима, которому, по предположению ученых, было не больше пяти лет. На них видны упражнения для закрепления алфавита, выписки из книги, которую читал Онфим. По ним можно судить, каким способом детей обучали грамоте, какие книги им давали читать. Кроме того, мы видим картины новгородской жизни в представлении ребенка тех лет. Подражая взрослым, Онфим пишет письмо своему другу. Даниле, который, возможно, жил с ним рядом. «Поклон от Онфима ко Даниле», - так начинается он это письмо.

Почти во всех житийных повестях рассказывается о том, как герои в раннем детстве с увлечением читали книги. Однако специальных книг ни для Бориса и Глеба, ни для Онфима и других детей долгое время не существовало. Дети читали те же книги, что и взрослые.

В результате продолжительного отбора в круг чтения детей стали входить прежде всего произведения, которые в какой-то мере удовлетворяли их, отвечали возрастным особенностям и интересам.

Таковыми были, прежде всего, жития летописные сказания и легенды.

Жанры:

- Поучения
- Жития
- Летописные сказания
- Легенды

Поучения. Древний популярный жанр, воспитательные цели. Авторы: многоопытные люди, на закате жизни. Адресованы молодому поколению, служили завещанием духовно-нравственного характера. Содержание: о действительно произошедших событиях, о виденном, услышанном, автор делился личным опытом, давал советы, излагал кодекс морали своего времени.

Писали реально существовавшие люди.

Отличительные черты: лирическая теплота, доступный живой язык, естественная форма изложения, непосредственное обращение к детям.

«Поучение Ксенофонта и Марии» - в «Изборнике» Святослава.

В к. 11 – н. 12 в. создано древнее оригинальное произведение, написанное Вл. Мономахом, адресовано всем, кто будет читать или слушать «сю грамотицю» - изложен моральный кодекс своего времени. Отличается широкими государственными взглядами, благородством, мужеством, уважительным отношением к человеку.

Важное место – патриотизм. Вл. Мономах изображался «страдальцем» за родную землю, патриотом. Призывал русских князей прекратить междоусобицы, пытался объединить их силы. Призывает к борьбе за Родину. Содержание и форма доступны,

интересен рассказ о своем детстве, о военных походах, участие в охоте на диких зверей, о выполнении ответственных поручений отца.

Наличие приключенческих элементов, рассказы о драматических событиях, опасностях.

Интерес автора к природе – восторженно к ней относится, наблюдает, задумывается о жизни, о человеке, о мире. Призывает трудиться: дома, в походе, на войне. Просит помогать бедным, убогим, сиротам, вдовам; быть приветливыми со всеми.

Язык. Яркость, образность, сердечное, доброжелательное отношение к людям, мысли излагаются ясно. Изложение кратко, доступно. Произведение не написано для детей, но многие особенности привлекали внимание молодых людей. Мысли, идеи, понятия, выраженные в «Поучении...» имели широкое хождение, были характерны для многих произведений того времени. Круг читателей широк.

Первая печатная книга жанра поучения – изданная специально для детей – «Тестамент». Автор – неизвестен; утверждает, что главные положительные качества человека – его добродетели, высшие среди них: справедливость, умение делать добро, бороться со злом. Добро – не только подарки, но и ласковое слово, ласковый взгляд. Внимание на внутренний мир человека. Много внимания уделено дружбе. Высоко ценится сила слова, словом можно убить, можно возвысить человека. О чтении книг, о победе над собой, пьянстве, о недостатках человека – как их «победить».

«Тестамент» («Завещание», «Поучение») широко распространен по всей Европе, дважды издавался в Москве, в Киеве, Могилеве, многочисленные списки, печатные экземпляры.

Жития святых. Популярны, распространены. Цель житийной литературы: создание образа положительного героя – официальный идеал: смирение, кротость, набожность, покорность судьбе.

Основа: сюжетные и композиционные приемы, стиль народных сказок. Речь – живая. Приметы реальной жизни. Не были в полном объеме доступны детям, но были близки, интересны, занимательны.

Положительное воспитательно-образовательное воздействие на детей-читателей. В житиях: сведения об окружающем мире, о природе, географии, событиях, значительных фактах из истории, о замечательных людях. Воспевались положительные черты характера: скромность, трудолюбие, упорство в достижении цели. Воспитание любви к просвещению, преклонение перед книгой.

Положительное воспитательно-образовательное воздействие на детей-читателей.

Писались по определенному стандарту. Самое яркое произведение этого жанра – «Житие Александра Невского». Автор ставил задачу – воспеть мужество великого патриота, его воинов, показать их героические характеры, патриотические чувства. В «Житии» рассказывается о Ледовом побоище на Чудском озере, князь бросился на врагов, с мастерством показан массовый героизм воинов. Лирически взволнованно передана радость русских людей, узнавших о победе, что вызвало патриотический подъем. Красочно описано возвращение А. Невского и его войска после битвы, торжественная встреча, устроенная им на Родине. Описания болезни и смерти героя гиперболизированы.

Жития изменялись с течением времени, насыщались фольклорными мотивами, бытовыми деталями, реалистическими элементами – превращались в светские повести. Специально для детей перерабатывали значительно позже. Например, в конце XVII в. Карион Истомин на основе жития специально для детей написал «Повесть об Иване Воине». Талантливые переработки появились лишь в XIX в., но упор на религиозные мотивы.

Исторические легенды и летописные сказания. Легенды о необыкновенных событиях прошлого передавались устно из поколения в поколение. Краткие переложения Хронографов, отрывки из них, книги исторического содержания. Первое произведение исторического содержания «Сказание Черноризца Храбра» - о происхождении славянской письменности, о ее создателях Кирилле и Мефодии.

Статьи (рукописные), пр.: начало «Повести временных лет» («Русская летопись для первоначального чтения»)

Вывод. Начиная с появления письменности и до I пол. XV в. специальных произведений для детей на Руси не существовало. Дети читали те же произведения, что и взрослые. Но учителя, воспитатели, обучающие детей грамоте, отбирали из книг наиболее доступные по содержанию и форме изложения отрывки. Произведения не были детскими, но входили в круг детского чтения. Поэтому период с X в. – до I пол. XV в. считают предысторией детской литературы. Настоящая история детской литературы начинается с появления специальных произведений для детей. Это произошло во II пол. XV в.

3. Возникновение детской литературы: вторая половина XV века. Появление первых книг для детей в России: XV-XVI века. Древние азбуки, азбуковники, буквари, потешные книги, энциклопедия. Статья «О восьми частях слова».

- Федор Курицын «Написание языком словенским о грамоте и ее строении».
- Первая рукописная книга: Дм. Герасимов: «Донатус», «Сказание о семи свободных мудростях».
- Первая печатная книга:
- Акrostихиды. Азбука Ив. Федорова. «Сказание Черноризца Храбра».
- «Къграмматик словенска языка».
- «Адельфотис».
- Книги Лаврентия Зизания:
- «Наука по чтению и разумению письма словенска» («Лексис» - толковый словарь),
- «Грамматика словенска» - термины (первый светский рисунок).

Дмитрий Герасимов. Православные воспользовались увлечением суеверной идеей о близкой кончине мира для распространения своих собственных идей. Когда благополучно прошел 1492 г., православные оказались в смешном и крайне неопределенном положении. Пасхалия наша, перенесенная давно еще из Византии, кончилась этим годом, и отсутствие ее на дальнейшие годы было для православных очень чувствительно, так как пасхалия служит по своему смыслу регулятором всей церковной жизни, руководством и указателем передвижных праздников, группирующихся около Пасхи, и связанных с ними служб. Требовалось вычисление празднования Пасхи на следующие годы, иначе: надо было составить новую пасхалию; но средства для этого оказались крайне слабыми. Для составления пасхалии нужны были астрономические сведения, а их-то на Руси у представителей старого строя в то время как раз и не было. В результате получилось нечто странное с точки зрения последовательности: Геннадий, стремясь восполнить этот пробел, пришел к необходимости поручить составление пасхалии человеку, ближе стоящему к выражениям научных стремлений, связанных с Западом. Таким специалистом по части составления пасхалии оказался все тот же Дмитрий Герасимов, толмач, помогавший Геннадию составлять Библию. Это был по тому времени знаток западных иностранных языков; он служил по посольским делам, знал хорошо языки немецкий и латинский (средневековый, конечно, а не античный) и (не особенно хорошо) греческий. По всей вероятности, это и было так — известная доля научного мышления (считавшегося в глазах православных ересью) не чужда Герасимову. Ему-то, когда Герасимов ехал в Рим по своим посольским делам, и поручает Геннадий навести справки о том, как и где добыть пасхалию. Дмитрий Герасимов принялся за дело и скоро составил пасхалию на основании латинских источников (это так называемый «Миротворный круг» наших рукописей), тех самых источников, к которым православные относились, как к неправославным, с нескрываемым недоверием и даже враждой.

Кроме составления пасхалий, Дмитрий-толмач оказался нужным и для деятельности в другом направлении: физическая борьба православных во главе с Геннадием против еретиков почти не достигала никакой цели; суровые меры лишь раздували ересь, заставляя ее лишь действовать осторожнее, тоньше проникать в сознание, менее заметно себя проявлять. Причина этого лежала отчасти в том, что со стороны православных не было предпринято ничего убедительного для противников. Не было научных средств, имея которые, можно было бы достигнуть хоть малого успеха. В этом убедились православные; убедились, что их «восточные» приемы против «западной» прелести не годны. С этой целью, по поручению правительства и церковных властей, Дмитрий Герасимов сделал несколько переводов произведений с немецкого и латинского языков. Таково, например, сочинение о еретиках

Николая Делира, средневекового западного схоластика, под названием «Прекраснейшие стязания, иудейское безверие в православной вере похуляюще». Эта книга, хотя и была католической, казалась как будто пригодной для полемики. Чтобы полемизировать с еретиками, нужно было все-таки иметь представление об их учении, о том, в чем именно они отступили от истинного учения церкви. Между тем как старая Русь старалась совсем не говорить о чужой вере, навязывая свою, стоящую для нее, разумеется, выше всякой критики. В книге Делира, хотя и в средневековой, далеко не совершенной форме, все же были уже научные основы полемики.

Второй переводной труд Дмитрия Герасимова — также полемический трактат против иудеев: «Учителя Самуила Евреянина обличительно пророческими речьми». Византийская полемическая литература против евреев была чисто схоластического характера. Хотя она и была давно известна на Руси в переводах, но для данного времени уже не годилась: в ней не было критического элемента, не было того, что можно назвать «ratio». Западное же рационалистическое начало явно чувствовали в нашей ереси и православные. Поэтому Дмитрий Герасимов перевел (в 1505 г.) сочинение иудея Самуила, одного из ученых иудеев, жившего, судя по предисловию книги, в IV или V в. и якобы принявшего христианство, убедившись в его правоте, и потому энергично обличавшего своих бывших единоверцев (так гласит предисловие трактата). Перевод этого произведения Дмитрием Герасимовым был сделан с латинско-немецкого оригинала.

Дмитрию Герасимову принадлежит еще один перевод, опять-таки с латинского — «Псалтири толковой» западного католического епископа Брунона Вюрцбургского: старинные толкования «Псалтири», книги, уважаемой православными и еретиками, малопригодны были для полемики этого времени: в глазах еретиков, тронутых западной наукой и ее методами, авторитетнее был Брунон как представитель более для них близкого по научной тенденции метода, нежели византийские схоластические толкователи X-XI вв. Эту-то «Псалтирь» и вносит Дмитрий в нашу литературу.

Дмитрию Герасимову приписывается (и с большой вероятностью) перевод с латинского **учебника грамматики** известного средневекового автора Доната. Текст перевода Доната и замечания к нему см. «Исследования по русскому языку» (изд. Академии Наук), I (1895), стр. 812. Наши старые руководства - их было немного, приспособлены они были к славянскому языку плохо, представляя перевод с греческого, мало уже были пригодны для той «западной» манеры обращения с языком и письменностью, на которой покоились диалектические приемы. Эту «западную» манеру давал, отчасти приспособивая к условиям нашей письменности, Дмитрий Герасимов. Работа Герасимова, показывала проникновение западных элементов в литературу, однако была мало удачна: вскоре появились новые попытки (именно Максима Грека) помочь обществу в деле грамотности. Наконец, участие Дмитрия Герасимова сказалось в главном труде Геннадия — создании полной Библии: ему принадлежат переводы с немецкого тех написаний псалмов, которыми по образцу западных библий снабжалась каждая ветхозаветная книга и в славянском тексте Геннадия.

Таким образом, Дмитрий Герасимов - энергичный деятель в православной литературе, оказался одним из первых проводников западного влияния в нашей литературе консервативного лагеря.

Таким образом, начинает замечаться движение вперед: против западного течения выставляются уже западные же переводные памятники, хотя и плохо подобранные в других отношениях. Это движение отразилось и на судьбе старых памятников. Старая русская письменность из популярных полемических сочинений против евреев знала «Толковую Палею на иудеев». Памятник этот был очень распространен на Руси. Составление его относится, к периоду XIII в. Как показывает само название, целью составления этого памятника была полемика против евреев. Однако кроме полемического характера «Толковая Палея» заключала в себе и богатый апокрифический, легендарный элемент (например, «Откровение Авраама», «Заветы двенадцати патриархов») и своеобразный научный элемент (средневековый, описательный, например, в ней «Шестоднев»); в общем, «Палея» — типичное средневековое византийское научно-богословское произведение. Вот об этой-то «Палее» и вспомнили православные в эпоху ереси вспомнив ее основную тенденцию; но на деле оказалось, что памятник этот мало соответствовал своему значению в данный момент: он был

выражением как раз того склада мыслей, против которого боролись рационалисты, но не имел в виду рационализм, против которого боролись православные. Тем не ее тенденция вызвала в XV в. составление новой редакции. В этой второй редакции элемент значительно — внешним, правда, образом — количественно расширен по сравнению с первой редакцией: часть безразличных толкований выкинута, заменена и дополнена новыми. Такое расширение материала «Толковой Палеи» было явлением, характерным для того времени и для представителей старого, преимущественно формального склада. В нее вошли, между прочим, и новые апокрифические сказания о Соломоне, в которых мы находим опять-таки еврейскую (талмудическую) легенду в основе: и здесь в результате борьбы сказалось влияние антагонистов.

Итак, с конца XV в. на Руси были приоткрыты двери старой литературы для западного влияния, которое все больше и больше начинает давать себя чувствовать с XVI в. На стороне старого византийского консервативного течения были преимущества чисто внешнего характера, именно: во-первых, большой объем литературы, накопленной веками; во-вторых, представителями ее являлись люди правительственного класса, — лица, опирающиеся на господствующие классы, духовенство и бюрократию. В их распоряжении были богатые материальные средства, кроме того, на их стороне была и сила правительства. Несмотря на все это, борьба окончилась не в пользу византизма, как (судя по этому) можно было ожидать: консервативная литература все менее и менее удовлетворяла потребностям двигавшейся вперед жизни. Литература как отражение жизни, ее задач, постепенно выходила на новый путь, на путь общения с просвещенным Западом.

Что касается памятников этой консервативной, в значительной мере правительственной литературы, официальной, то они сохранились до нашего времени в большем количестве, нежели памятники прогрессивного направления. Деятельность литературы официальной виднее, более охраняется, чем деятельность литературы прогрессивной, неофициальной; данные последней труднее поддаются учету; само их существование, как отвергаемых, было труднее. Поэтому официальная литература получила первенствующее место в историях нашей литературы этого времени.

Первая печатная книга. Акrostихиды.

Азбука Ивана Федорова. Во второй половине XVI в. на Руси появилось книгопечатание. До нас дошло 12 детских книг, изданных в XVI столетии. Первой из них была азбука русского первопечатника Ивана Фёдорова. «Возлюбленный честный христианский русский народ», — писал составитель и издатель книги в послесловии к ней и пояснял далее, что эту книгу он выпустил «ради скорого младенческого научения». И если она понравится, то и другие такие книги будут им составлены для детей.

Кроме азбучной части и грамматических сведений, в книге И. Федорова были материалы для детского чтения: средневековые вирши (стихи), обращения к детям и их родителям.

И. Федоров призывал детей любить знания, так как они украшают человека, а науку сравнивал с медом. Он уговаривал не обижать слабых, калек, сирот, вдов, быть добрыми, справедливыми, послушными и старательными, не брать пример с плохих людей, слушать и уважать своих родителей и учителей. Обращение к детям завершалось словами: «Поищеси и обрящеси и имети будеси» («Если ищешь, то найдешь и иметь будешь»).

Обращаясь к родителям, Федоров советовал им воспитывать своих детей благоразумными, кроткими, терпеливыми, исполнительными, прощающими друг друга. Следуя педагогическим правилам того времени, он считал, что детей, особенно непослушных, надо наказывать розгами, но тут же добавлял: «Отцы, не раздражайте чад своих, но воспитайте» их убеждением. Такие мысли были новыми и прогрессивными для того времени. В других изданиях азбуки помещалась большая статья по истории славянской культуры — о создании славянской письменности и ее творцах, братьях Кирилле и Мефодии: «Сказание Черноризца Храбра».